

**КЕРАМИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ПОСЕЛЕНИЙ ПОЗДНЕГО
БРОНЗОВОГО ВЕКА В НИЖНЕМ ТЕЧЕНИИ Р.СОК**

Исследования памятников позднего бронзового века лесостепного Поволжья, проводившиеся археологическими экспедициями СамГПУ и СамГУ в течение последних двух десятилетий, в значительной мере изменили представление об эпохе поздней бронзы региона как о периоде древней истории края, связанном преимущественно с автохтонным развитием местных культурных традиций. Еще в 50-е годы во время масштабных раскопок в зоне Куйбышевского водохранилища на поселениях срубной культуры были выявлены материалы черкаскульско-андроновского облика [1, с. 130]. В 70-е – 80-е годы вновь активно обсуждается проблема выделения в Среднем Поволжье срубно-абашевских памятников или памятников покровского типа [1. с. 101; 2], новое освещение получили вопросы срубно-алакульских взаимоотношений [3]. С.А.Агаповым и И.Б.Васильевым была сделана сводка материалов андроновского типа с поселений срубной культуры [4]. Примерно в это же время обнаруживаются материалы предананьского облика – комплекс с поселения Гривка [5]. Но до определенного времени эти наблюдения позволяли лишь в очень осторожной форме предполагать некоторое участие инокультурных традиций в формировании облика местной культуры во второй половине II тыс. до н.э.

Ситуация начала меняться с середины восьмидесятых годов. Регулярные исследования памятников позднего бронзового века в Самарском Заволжье позволили рассматривать этот регион в качестве яркого примера культурного развития в результате смены культурных традиций, их взаимодействия. Значительная часть полевых археологических исследований была сосредоточена в сравнительно небольшом районе среднего и нижнего течения реки Сок. На сравнительно небольшой территории, связанной с единой природно-ландшафтной средой, в южной части лесостепного Поволжья было выявлено более 30 памятников позднего бронзового века, в том числе полтора десятка поселений. Среди них: Старо-Ермаково, Красноярка II, Нижняя Орлянка I, II, Чесноковское I, Попово Озеро, Русская Селитьба, Гундоровка, Лебяжинка II, Лебяжинка V, Красноярское II. Исследование поселений представляет особенный интерес, так как в абсолютном большинстве своем они многослойны или, правильнее сказать, разнокультурны – различные культурно-хронологические комплексы не имеют четкой литологической или стратиграфической привязки. На некоторых из поселений производились раскопки и по-

лучены значительные коллекции, позволяющие судить о динамике заселения поймы реки во второй половине II тыс. до н.э. Результаты исследования многих памятников заслуживают специальной публикации, материалы раскопок некоторых из них уже получили освещение в литературе. Цель данной статьи — дать общую характеристику тех керамических комплексов позднего бронзового века исследуемого района, которые в наибольшей степени проливают свет на проблемы смены культурных традиций в регионе во второй половине II тыс. до н.э.

Степень исследованности памятников, расположенных по течению р. Сок, позволяет выбрать этот район в качестве опорного для изучения проблем позднего бронзового века более обширного региона Поволжья - юга лесостепи. На карте (рис. 1) видно, что поселения позднего бронзового века расположены в пределах поймы р. Сок на протяжении около 100 километров. Расстояние между некоторыми памятниками не превышает 3-4 км. Естественно предположить, что различия в характере комплексов связаны с более существенными причинами, чем простая удаленность памятников друг от друга.

Почти все поселения занимают мысовые площадки низкой надпойменной террасы реки, ограниченные старицами. Как правило, современное русло проходит на некотором расстоянии от них. Высота мысовых площадок составляет от 3 до 5 м от уровня реки. Можно предположительно говорить о том, что памятники эпохи поздней бронзы приурочены к старичным озерам, связанным с определенным периодом руслообразования.

Раскопки производились на нескольких памятниках: до 500 кв.м исследовано на поселениях Попово Озеро, Чесноковка I, Лебяжинка II, Красный Яр II, до 1000 кв.м — на поселениях Русская Селитьба II, Нижняя Орлянка II, Лебяжинка V. На поселении Гундоровка небольшая коллекция керамики позднего бронзового века обнаружена в слое эпохи энеолита. О раскопках поселения Белозерки отрядом под руководством В. Т. Карцева в конце 30-х годов имеются отрывочные сведения [6]. Небольшая коллекция керамики хранится в фондах ГИМа. Почти на всех исследованных памятниках выявлены постройки. Их характеристика должна стать темой специальной статьи. Можно отметить лишь сравнительно недолговременный характер построек, на что указывает отсутствие крупных очажных сооружений или сильных прокалов от них, сравнительно небольшое количество находок в самих сооружениях. Не найдены и зольники, которые неизбежно должны были образоваться в результате выноса золы и хозяйственных отходов. С недолгов-

ременным характером построек согласуется и небольшая мощность культурного слоя на большинстве памятников.

На восьми памятниках материалы позднего бронзового века представлены более или менее значительным по площади культурным слоем. Материалы позднего бронзового века, обнаруженные на памятниках, относятся к нескольким культурным типам. Их наличие в пределах одного ландшафтного типа, выбор одних и тех же площадок для устройства поселения в условиях достаточно большого разнообразия удобных излучин предполагает или очень жесткие условия определения места будущего поселка, или определенное наследование традиций этого выбора. Нельзя исключать и возможного сосуществования некоторых культурных типов.

Эпоха средней бронзы представлена керамикой абашевской культуры и керамикой лбищенского типа. Немногочисленные фрагменты абашевских сосудов встречены на поселениях Русская Селитьба II и Чесноковка I, известны по раскопкам В.Т.Карцева на поселении Белозерки. Достаточно крупные коллекции абашевской керамики получены при раскопках поселений Лебяжинка V и Красный Городок. На последнем памятнике абашевским комплексом ограничиваются материалы бронзового века [7].

Фрагменты сосудов лбищенского типа встречены на поселениях Нижняя Орлянка II, Русская Селитьба II, Лебяжинка V. В рамках данной статьи придется ограничиться констатацией того факта, что в среднем бронзовом веке могло происходить постепенное заселение бассейна р.Сок населением, связанным с лесостепным правобережьем Волги [8]. Возможно, это заселение не носило регулярного характера, так как значительная часть лесостепного Заволжья находилось в той или иной степени под влиянием степных племен позднеямной и полтавкинской культур. В бассейне р.Сок известны курганные могильники, содержащие полтавкинские и ямные захоронения, но материалов для изучения вопроса о соотношении степных и лесостепных традиций в среднем бронзовом веке пока явно недостаточно. Однако отметим, что эта проблема вновь возникает при изучении комплексов позднего бронзового века.

Только на трех поселениях р.Сок материалы позднего бронзового века представлены каким-либо одним культурным комплексом: на поселении Красный Городок — абашевским, на поселении Белозерка, судя по тем данным, видимо, неполным, которыми мы располагаем, срубным комплексом, причем в коллекции преобладают сосуды покровского типа, на поселении Чекалино II — маклашев-

ким. На остальных памятниках представлена обычно срубная, сусканская, андроновская, валиковая керамика в различном количественном соотношении.

В данном случае нет необходимости в подробном описании каждого культурного комплекса, так как основные их характеристики или хорошо известны (срубно-покровский) или, по крайней мере, опубликованы (сусканский, атабаевский, ивановский, маклашеевский) [9; 10] Обратим внимание лишь на их самые яркие отличительные особенности.

Для керамики покровского типа (рис.2) характерна плоскодонность, сравнительная толстостенность сосудов (имеется в виду толщина стенок относительно общих размеров сосуда), обработка поверхности сосуда крупнозубым штампом, следы которого в виде “расчесов” могут выполнять орнаментальную нагрузку. По принятой для срубной культуры классификации форм керамики, покровские сосуды следует относить к разряду горшковидных, в большинстве своем слабопрофилированных. У них невысокая изогнутая шейка, короткий отогнутый наружу венчик. Встречаются венчики с внутренним желобком и ребром, придающими горлу вид раструба.

Орнамент покровских сосудов состоит из расчесов, вертикальных, наклонных, горизонтальных, оттисков того же крупнозубого штампа, образующих простые композиции из горизонтальных полос, зигзага, однорядной елочки.

Какая-либо дробная классификация покровской керамики на имеющихся немногочисленных материалах поселений р.Сок была бы преждевременной. Для нас важен сам факт наличия этого культурного компонента в срубных комплексах поселений, содержащих материалы заключительного этапа эпохи бронзы. Это обстоятельство, с одной стороны, заставляет предполагать относительно ранний возраст срубных коллекций с этих памятников, с другой стороны, оставляет под вопросом преемственность этих срубных материалов с сусканскими, ивановскими, атабаевскими.

Коллекции керамики с поселений р.Сок, исследованных большими площадями, дают возможность представить все многообразие сусканской керамики (рис.3-7). Хотя по многим технико-типологическим особенностям эта керамика, безусловно, демонстрирует единый культурный тип, можно, тем не менее, выделить несколько групп, различающихся, в основном, формой сосудов и — в меньшей степени, орнаментацией.

Ведущей для сусканской керамики формой (форма 1) являются профилированные сосуды с относительно высокой шейкой, устье которой сильно стянуто внутрь (рис.3). Переход от шейки к тулову плавный, бока округлые. Стенки шейки

чуть утолщены. Венчик чуть отогнут, возможно, в результате перевертывания сосуда вверх дном при просушке.

Видимо, к этой же группе относятся сосуды (форма 1а), отличающиеся лишь более изогнутой почти вертикальной шейкой и еще менее выраженным переходом от шейки к тулову (рис.4). В орнаментации этих сосудов чаще используются горизонтальные желобчатые линии, горизонтальная елочка.

Многочисленна коллекция баночных сосудов с почти невыделенной шейкой (форма 2). У большинства из них устье стянуто внутрь. Шейка определяется лишь по расположению и ширине орнаментальной полосы в пределах от среза венчика до самой широкой части тулова (рис.5). У сосудов этой формы срез венчика, как правило, скошен внутрь. Часть сосудов (форма 2а) имеет плоский срез венчика (рис.6).

Форма 3 представлена небольшим числом сосудов с четко выделенной шейкой и чуть намеченным ребром при переходе от шейки к тулову (рис.7, 1-5). Шейка у этих сосудов почти вертикальная или чуть изогнутая.

Довольно многочисленны сосуды, которые имеют те или иные отличия от описанных форм, выраженные в степени изгиба шейки, ее высоте, оформлении среза венчика (рис.7, 6-17). По сути дела, эти сосуды представляют промежуточные образцы, подтверждающие единство сусканской керамики и условность предложенного ее деления по формам сосудов. На единство описанных форм указывает и характер их орнаментации.

При выделении сусканской группы памятников уже отмечались основные особенности сусканского орнамента, а именно: расположение его преимущественно на шейке с заходом на верхнюю часть тулова, зональность, образованная наличием основной орнаментальной полосы на шейке и дополнительной полосы под срезом венчика. Реже встречается дополнительная полоса в нижней части орнаментальной композиции и разделительные полосы между орнаментальными зонами. Эти дополнительные зоны характерны, в основном, для крупных сосудов с высокой шейкой. Совершенно не характерны для сусканской керамики какие-либо незаполненные полосы между частями орнаментальной композиции.

Уже опубликованный перечень основных орнаментальных мотивов сусканской керамики продолжает пополняться в результате поступления новых коллекций. Среди вновь выявленных орнаментальных мотивов — наклонные и ломанные заштрихованные полосы (рис.3,6), наклонные полосы из уголкового вдавления (рис.7,16). Как уже указывалось, орнамент выполнен в основном гладким штампом — щепой,

реже узким зубчатым штампом. В коллекции сусканской керамики с поселений бассейна р.Сок выявлены случаи использования “веревочки” (рис.5,14,15).

Еще две сравнительно немногочисленные группы керамики выявлены на поселениях р.Сок — сосуды андроновского облика и кубковидные сосуды. Вероятнее всего, и те, и другие составляют единый комплекс с сусканской керамикой. Сосуды андроновского облика (рис.8,1-15) отличает ярковыраженная S-видная профилировка, тонкостенность, тщательно заглаженная или подлощенная поверхность. Многие из этих сосудов по форме и технологии изготовления близки сусканским сосудам (формы 1, 1а, 3), но их отличает отогнутый венчик с приостренным или округлым срезом без скоса внутрь. Орнаментальные мотивы керамики андроновской группы (косоугольные треугольники, желобки-каннелюры) встречаются и на сосудах собственно сусканских, но образуют несколько иные композиции, состоящие из двух равнозначных зон — верхней и нижней. Верхняя зона орнаментирована преимущественно косоугольными треугольниками, нижняя — ковровым узором из ломаных заштрихованных полос, свастиками. Разделителем служит, как правило, полоса из двух-трех желобчатых линий, полос угловых вдавлений. Орнамент выполнен обычно мелкозубчатым штампом.

Кубковидные сосуды встречаются единичными экземплярами (рис.8,16-22). Их главная отличительная особенность — наличие ножки-поддона. К сожалению, в большинстве случаев найдены только обломки поддонов, которые трудно соотнести с каким-либо определенным сосудом. Удалось полностью реставрировать лишь один кубок — с поселения Лебяжинка II, который и дает представление о форме этого типа сосудов (8,22). Кубок с Лебяжинского II поселения имеет высокую шейку с диаметром устья, близким диаметру тулова, и четкое ребро, подчеркнутое орнаментальной полосой. Орнаментальная композиция состоит из пальцевых вдавлений по верхней части шейки и косоугольных треугольников в верхней части тулова. Разделителем служат горизонтальные каннелюры. В основании тулова — налипной валик, ножка орнаментирована каннелюрами. Каннелюры и косоугольные треугольники встречены и на других ножках-поддонах с поселений бассейна р.Сок. Судя по форме шейки, тщательности отделки, орнаменту из каннелюр можно предположительно отнести к кубковидным сосудам и верхнюю часть сосуда из Нижней Орлянки II (рис.8,16).

Многочисленность андроновской керамики и кубковидных сосудов, особая тщательность их отделки, необычная орнаментация позволяет видеть в них специфический вид гончарной продукции, обеспечивающий определенную сферу ма-

териальной культуры, возможно, сакральную. Именно в этой группе керамики сохраняются наиболее яркие особенности андроновских гончарных традиций.

Особую группу составляют сосуды с воротничковым оформлением венчика (рис.9). Специфична форма воротничковых сосудов — горшковидная, с зауженным горлом и раздутым туловом с округлыми боками. Венчиковая часть чуть отогнута наружу и почти во всех случаях украшена утолщением в виде узкого воротничка. Срез венчика приостренный, реже — округлый. Орнаментальные композиции просты, расположены в основном в средней части шейки и состоят преимущественно из наклонных вдавлений, решетки, “жемчужин”, образованных ямочными вдавлениями с внутренней стороны. Реже встречаются более сложные композиции, полностью покрывающие шейку сосудов и состоящие из жемчужин, решетки, горизонтальных полос (рис.9,1). На одном из сосудов встречен налепной валик с “усами” (рис.9,9).

Самую немногочисленную коллекцию с сокских поселений составляет керамика ивановского типа (рис.10). Ее отличает прежде всего налепной валик на шейке. Чаще всего валик орнаментирован косо поставленными оттисками штампа. Иногда эти оттиски расположены выше или ниже валикового налета. Сосуды горшковидные, их форма типична для ивановской керамики Поволжья [11].

Редким для Самарского Заволжья остается маклашеевский комплекс, выявленный впервые на поселении Нижняя Орлянка II [10, с.75-78, рис.28,29]. К настоящему времени небольшой маклашеевский комплекс керамики получен на многослойном поселении Чекалино II и поселении Русская Селитьба II в слое со срубной и сусканской керамикой. Обращает на себя внимание тот факт, что при наличии общих для маклашеевской культуры признаков, а именно, обильной примеси раковины в глиняном тесте, цилиндрической шейки, шаровидного тулова, некоторых общих элементов орнаментации (рядов ямочных вдавлений в основании шейки) есть и некоторые различия в маклашеевских комплексах этих памятников. Сосуды с поселения Чекалино II более миниатюрны, у них намного богаче орнаментирована верхняя часть тулова (плечо сосуда). Помимо зигзага и решетки встречаются более сложные орнаментальные мотивы из двойных зигзагов, наклонных полос бахромы из коротких оттисков штампа (рис.11,1-5). На поселениях Русская Селитьба II и Нижняя Орлянка II преобладают сосуды, орнаментированные решеткой и зигзагом (рис.11,6-11). Поэтому можно предположить одновременность этих комплексов, связанную с несколькими попытками маклашеевских племен освоить юг лесостепи.

На всех памятниках особое внимание уделялось стратиграфическим и планиграфическим наблюдениям с целью разделения выявленных культурных комплексов, прежде всего — срубного и сусканского. Однако во всех случаях срубная и сусканская керамика обнаружены в слое небольшой мощности (не более 30–40 см, обычно меньше), однородном по структуре или на некоторых участках, связанных с интенсивным перемещением грунта в процессе сооружения построек. Непосредственно на дне построек количество керамики незначительно. Возможность разделить комплексы позднего бронзового века планиграфически возникла при исследовании поселений площадями до 1000 кв.м и более. Такого масштаба раскопки произведены только на поселениях Нижняя Орлянка II, Русская Селитьба II и Лебяжинка V. Однако во всех случаях основная часть керамики (и срубной, и сусканской) оказалась сосредоточена на сравнительно небольших участках, прилегающих к постройкам. Лишь небольшое число керамики встречено непосредственно на дне построек. На поселении Лебяжинка V, где вскрыты остатки 3 построек, только о постройке 2, расположенной у края поселения, можно предположительно говорить как о преимущественно срубной, так как в ней почти не встречено сусканской керамики, вокруг постройки мало сусканских развалов. Конечно это явно недостаточные сведения для однозначного разделения слоя поселения на срубную и сусканскую части, тем более, что основная масса керамики не разделяется по глубине залегания и планиграфии. Более того, встречаются скопления керамики, содержащие покровские и сусканские фрагменты.

Примечательно, что среди развалов керамики поселения Лебяжинка V, которые могут указывать на наименее потревоженную часть слоя, то есть наиболее позднюю, встречены как сосуды покровского типа, так и сусканские. На других сокских памятниках также не получены достаточно надежные данные для стратиграфического или планиграфического разграничения срубных и сусканских материалов. Относительно уверенно можно говорить лишь о том, что сусканский комплекс не может датироваться более ранним временем, чем срубный, аргументация этого положения уже излагалась автором [9, с. 174–176]. К настоящему времени получены данные радиоуглеродного анализа образцов из сооружений с сусканской керамикой с поселения Русская Селитьба II и костных остатков ребенка из погребения 10, обнаруженного на поселении Лебяжинка V (сосуд на рис. 5, 15). Полученные даты попадают в интервал с рубежа XV/XIV по XII–XI вв. до н.э. и таким образом подтверждают в целом более поздний возраст сусканских комплексов по сравнению со срубными древностями. Однако, принципиально важнее тот факт, что

нет никаких оснований связывать срубную и сусканскую культуры генетически. Более того, как мы уже пытались показать в предыдущих публикациях, сусканские традиции в гончарстве и металлообработке нельзя вывести из срубной культуры. Следовательно, вопрос о хронологии каждой из этих культур должен решаться отдельно - в системе тех культурно-исторических реперов, с которыми они связаны. Относительно молодой или, наоборот, относительно древний облик одной культуры по отношению к другой может свидетельствовать лишь о различной динамике развития культурных традиций, в данном случае — степной курганной срубной и лесостепной андроновидной сусканской. Это не исключает возможность их сосуществования на каком-то этапе. В лесостепном регионе появление сусканских памятников может относиться уже к одной из наиболее ранних стадий срубной культуры, чем, возможно, и объясняется такое устойчивое сочетание срубно-покровского и сусканского комплекса в пределах памятников бассейна р.Сок. Такое предположение могло бы объяснить и появление комплексов с кубковидной и андроновидной посудой среди массива срубных памятников Днепровского левобережья, которые связывают с расселением срубных племен из Поволжья [12, с.472].

Таким же сложным представляется на сегодняшний день вопрос о времени появления валиковых и воротничковых (атабаевско-межовских) комплексов и их культурной оценке, хотя в данном случае есть некоторые основания для определения их более позднего возраста относительно срубных и сусканских древностей. Атабаевско-межовские комплексы Волго-Камья формируются на территории, полностью совпадающей с ареалом распространения сусканских памятников и наследуют некоторые традиции в гончарстве. С другой стороны, рельефная орнаментация может рассматриваться в качестве стадияльного явления, позволяющего синхронизировать воротничковые лесостепные комплексы со степными ивановскими. Воротничковый сосуд с “усами” с поселения Русская Селитьба II (рис.9,9) — еще одно тому подтверждение.

Немногочисленные комплексы с маклашеевской керамикой указывают пока только на возможность в будущем заполнить существующую лакуну между древностями позднего бронзового века и ранним железным веком. Кроме того, маклашеевские материалы еще раз демонстрируют необычайно возросшую роль восточных урало-западно-сибирских культурных традиций в истории Волго-Камья в конце бронзового века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Мерперт Н.Я.* Из древнейшей истории Среднего Поволжья // Материалы и исследования по археологии. М., 1958. □61.
2. *Кузьмина О.В.* Взаимоотношение абашевских и срубных племен в лесостепном Поволжье. Автореф. дисс... канд.ист.наук. М., 1983.
3. *Зудина В.Н.* Андроновские элементы в срубной культуре Куйбышевского Заволжья // Древние и средневековые культуры Поволжья. Куйбышев, 1981.
4. *Агапов С.А., Васильев И.Б.* Новые поселения срубной культуры в Куйбышевском Заволжье // Очерки истории и культуры Поволжья. Куйбышев, 1976.
5. *Васильев И.Б., Иванов В.А.* О южной границе предананьинской общности // Древние культуры Поволжья. Куйбышев., 1979.
6. *Карцев В.Т.* Отчет о работе 1 отряда в 1940 г. Архив ИИМК. Ф.33, оп.1.
7. *Кузьмина О.В., Ластовский А.А.* Стоянка Красный Городок // Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара, 1995.
8. *Васильев И.Б., Матвеева Г.И., Тихонов Б.Г.* Поселение Лбище на Самарской Луке // Археологические исследования в Среднем Поволжье. Куйбышев, 1987.
9. *Колев Ю.И.* Новый тип памятников конца эпохи бронзы в лесостепном Поволжье // Древности Восточно-Европейской лесостепи. Самара, 1991.
10. *Колев Ю.И., Ластовский А.А., Мамонов А.Е.* Многослойное поселение эпохи неолита — позднего бронзового века у села Нижняя Орлянка на реке Сок (предварительная публикация) // Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара, 1995.
11. *Колев Ю.И.* Опыт сравнительно-статистического анализа керамических комплексов позднего бронзового века // Проблемы изучения археологической керамики. Куйбышев, 1988.
12. *Археология Украинской ССР:* В 3 т. Киев, 1985. Т.1.

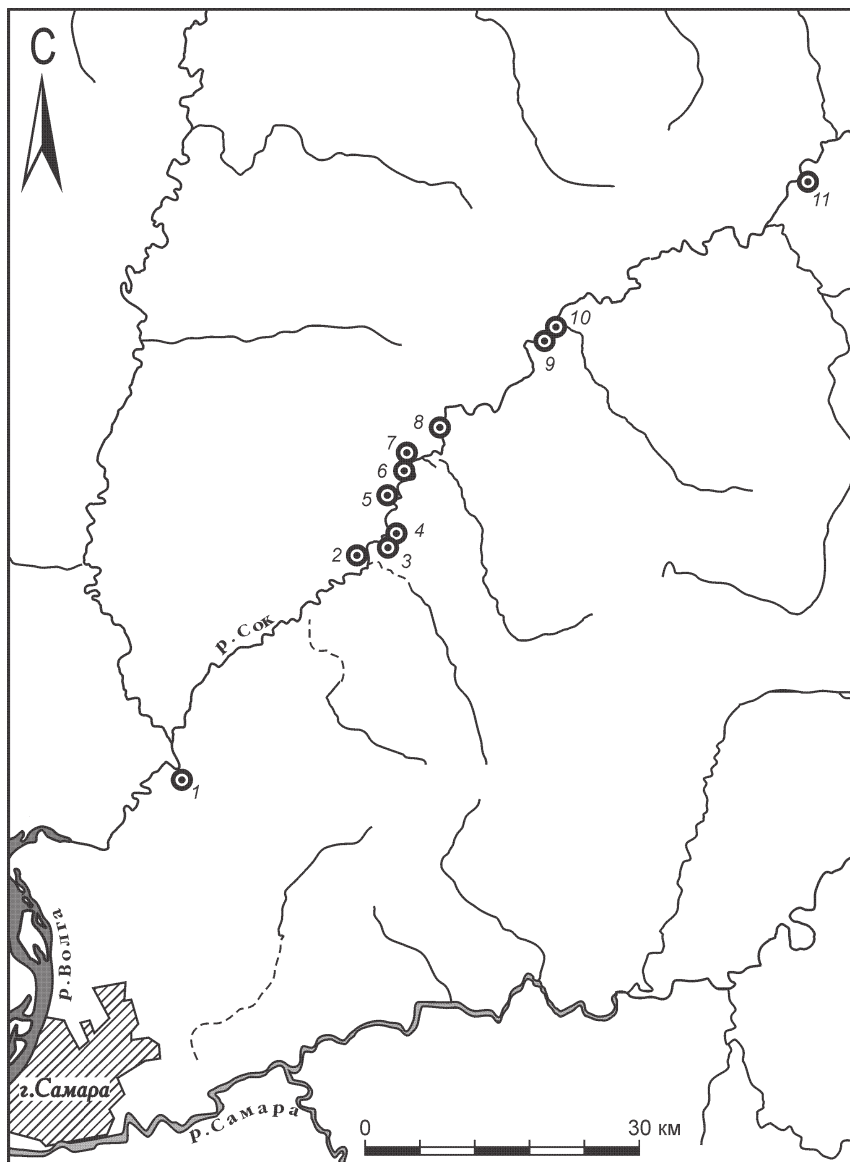


Рис. 1. Расположение поселений позднего бронзового века в бассейне р.Сок.
 1 – Красный Яр II; 2 – Раковский монастырь; 3 – Лебяжинка V;
 4 – Лебяжинка II; 5 - Гундоровка; 6 – Русская Селитьба; 7 – Попово Озеро;
 8 – Чесноковка I; 9 – Нижняя Орлянка II; 10 – Чекалино II; 11 - Красноярка II.

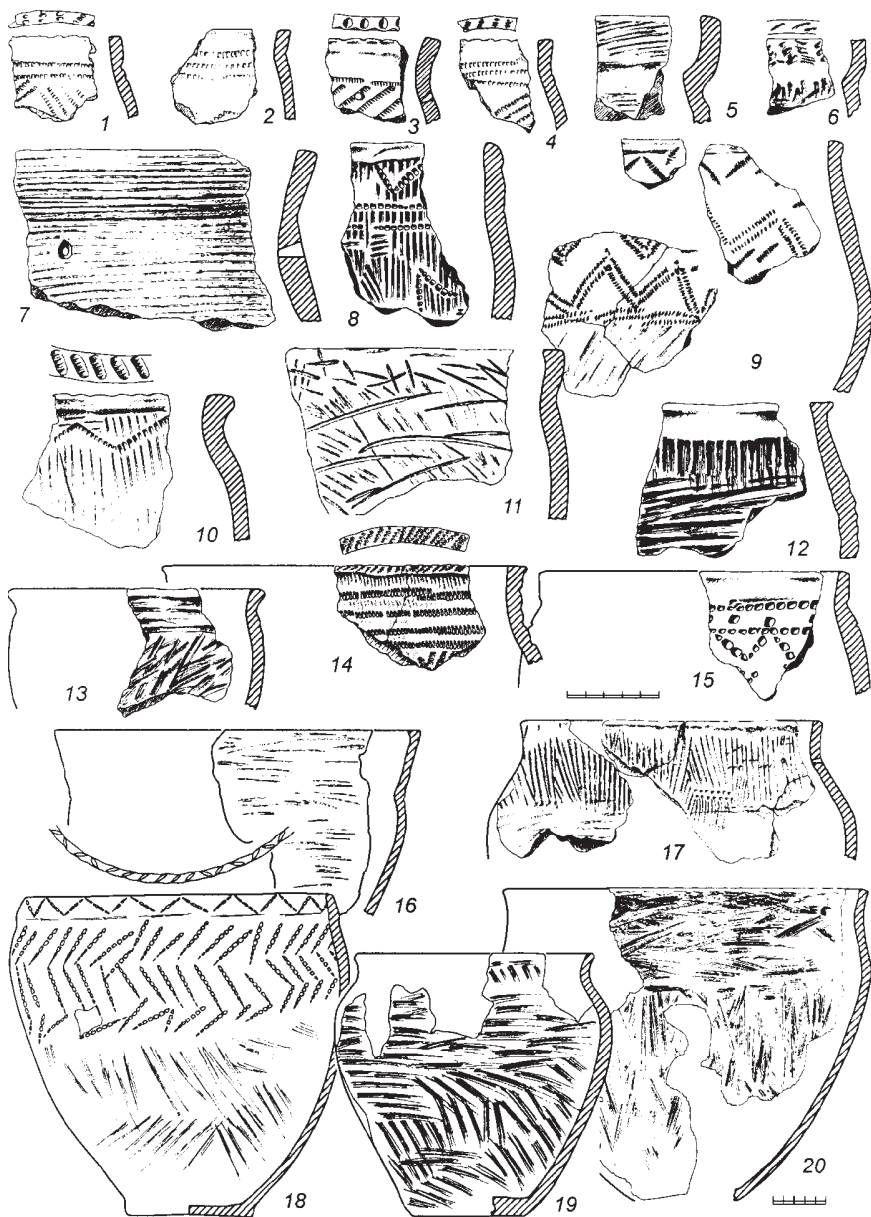


Рис.2. Покровская керамика с поселений р.Сок.

1,2,4,6,7,12,18-20 – Лебяжинка V; 3,5,8-11,13-17 – Русская Селит'ба II.

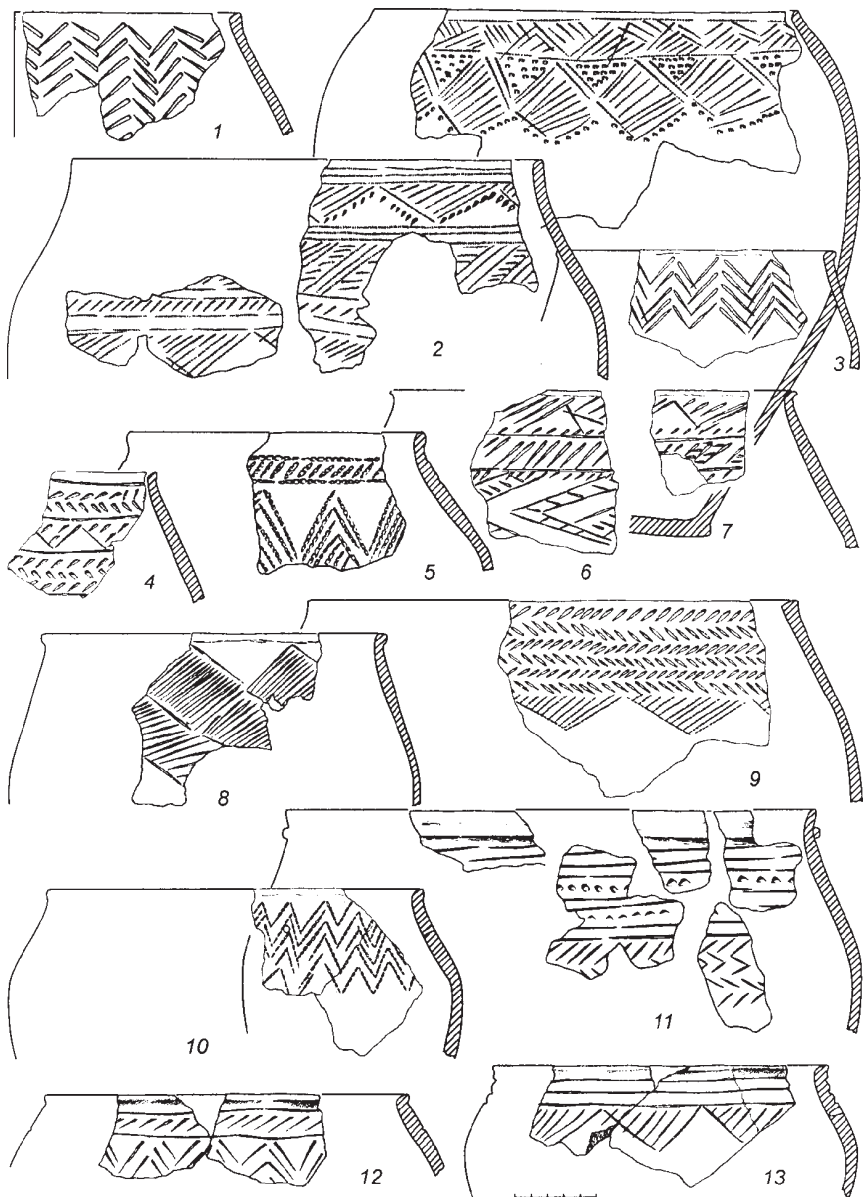


Рис.3. Сусканская керамика с поселений р.Сок.
 1,2,7 – Попово Озеро; 3,5,6,8-10 – Лебяжинка V; 4 – Русская Селитьба;
 11 – Чесноковка I; 12,13 – Гундоровка.

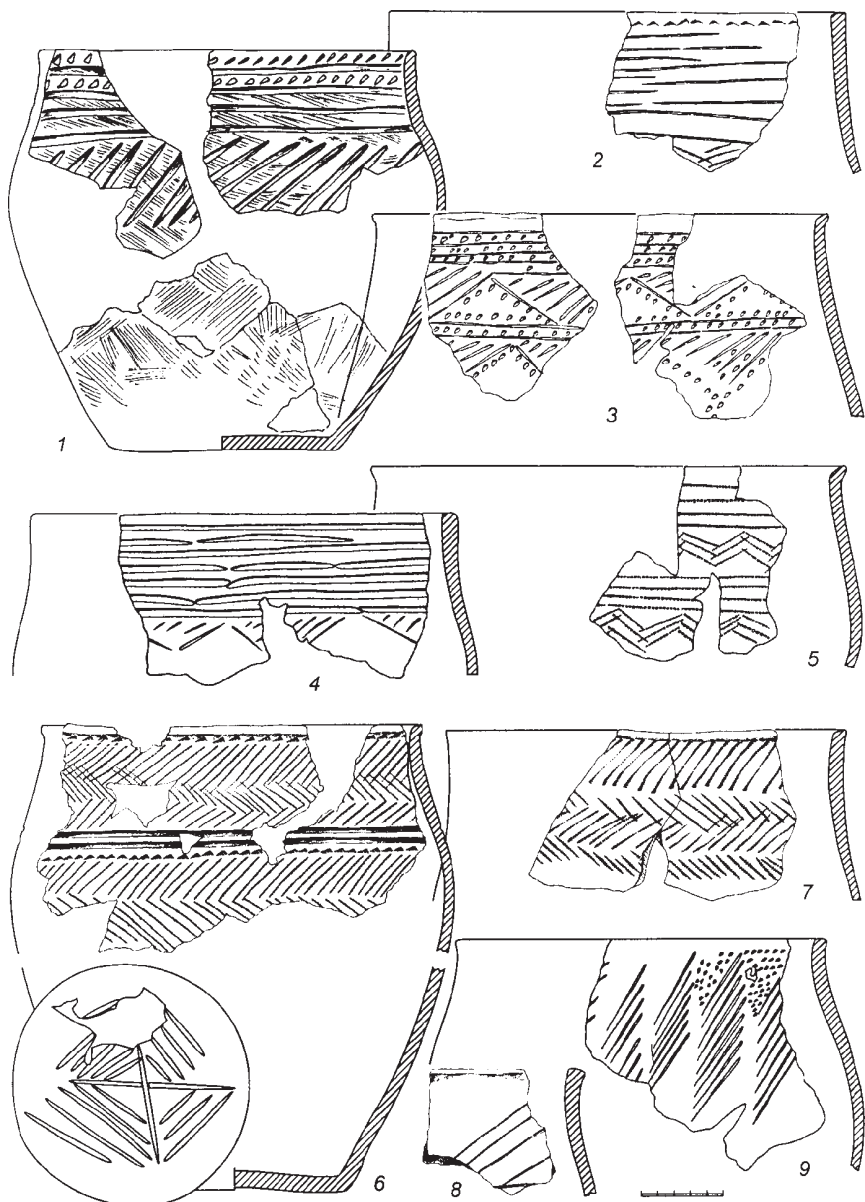


Рис.4. Сусканская керамика с поселений р.Сок.

1,3,6,8,9 – Лебяжинка V; 2,4 – Попово Озеро; 5 – Чесноковка I; 7 – Русская Селитьба II.



Рис.5. Сусканская керамика (форма 2) с поселений р.Сок.
 1,2,4-8,10-12,14,18-21 – Лебяжинка V; 15 – Лебяжинка V (погр.10);
 22-25 – Чесноковка I.

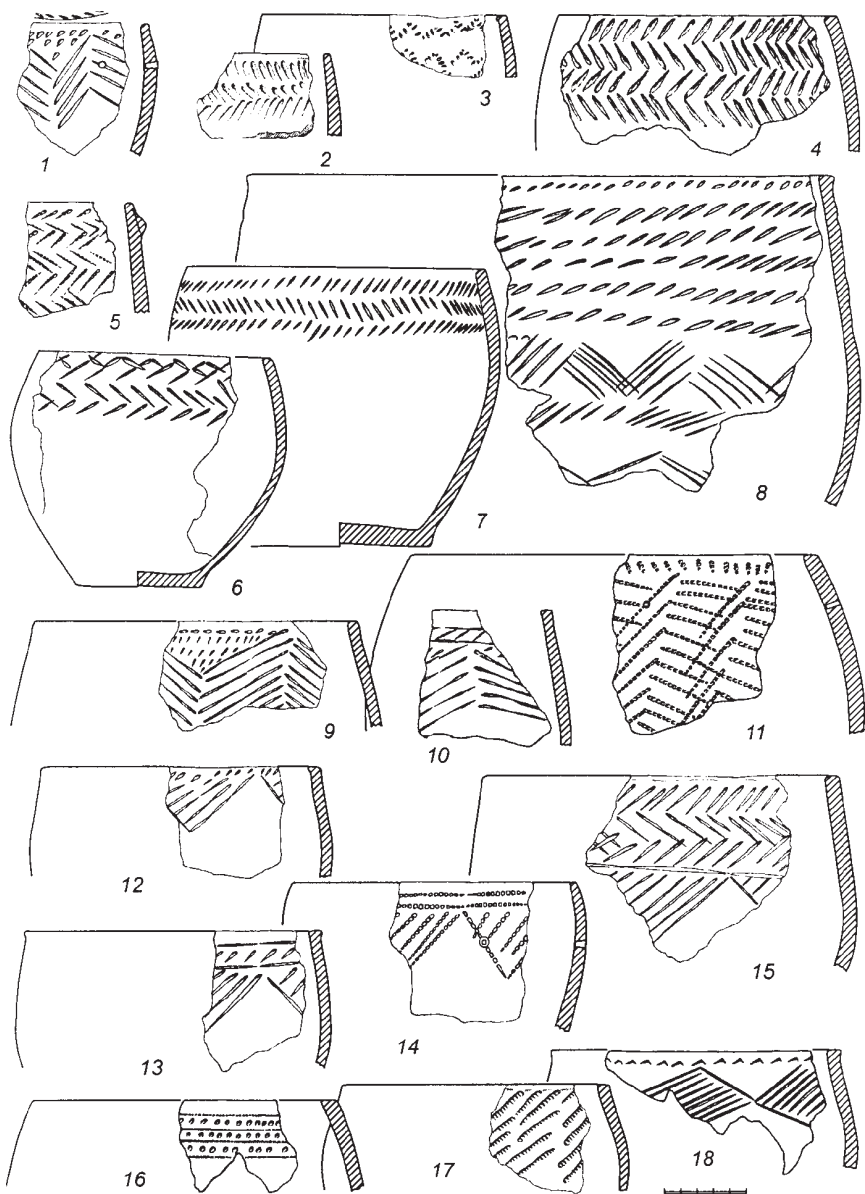


Рис.6. Сусканская керамика (форма 2а) с поселений р.Сок.
 1,2,4,5,9,10,12-15 – Лебяжинка V; 3,6,17 – Русская Селитьба II; 7,8,11,18 –
 Попово Озеро; 16 - Чесноковка I.

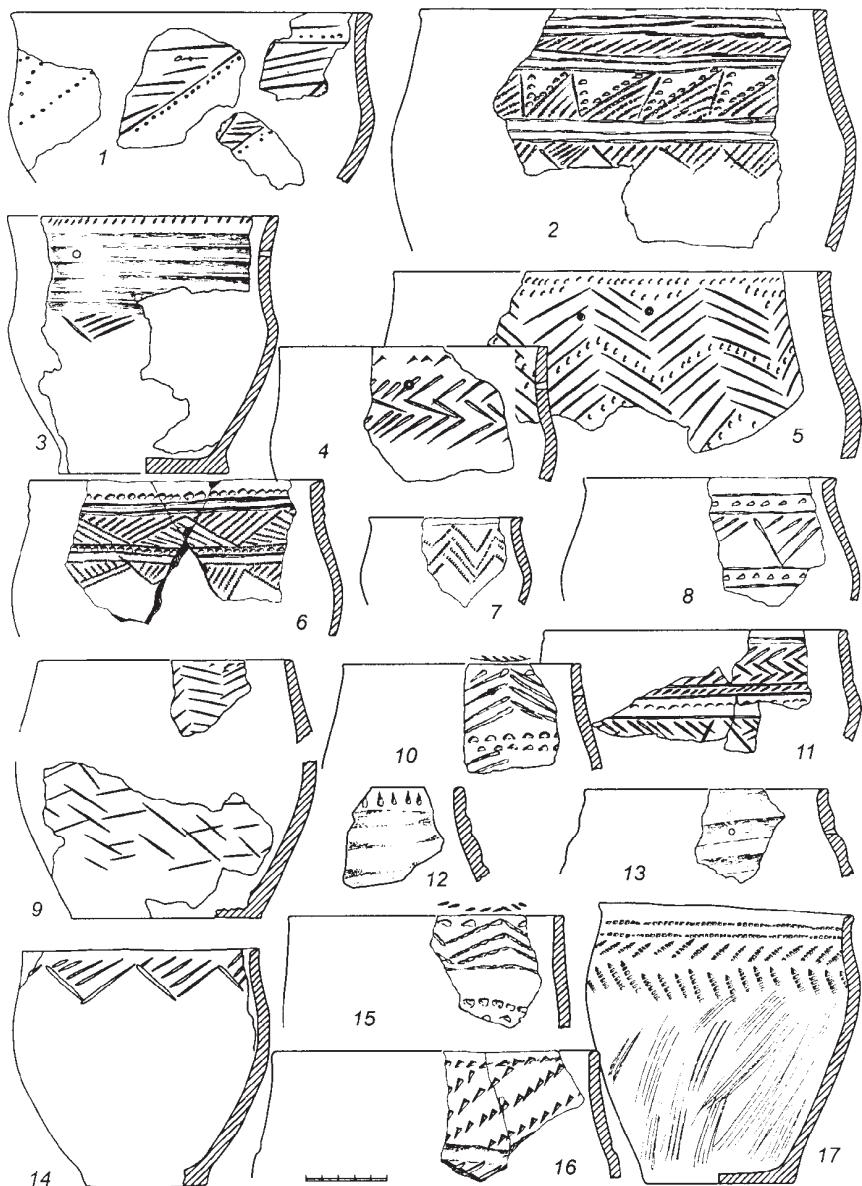


Рис.7. Сусканская керамика с поселений р.Сок.

1, 11 - Лебяжинка II; 2, 7, 8, 10, 14, 15 - Лебяжинка V; 3-5 - Попово Озеро;
6, 12, 16, 17 - Русская Селитьба II; 9 - Чесноковка I.

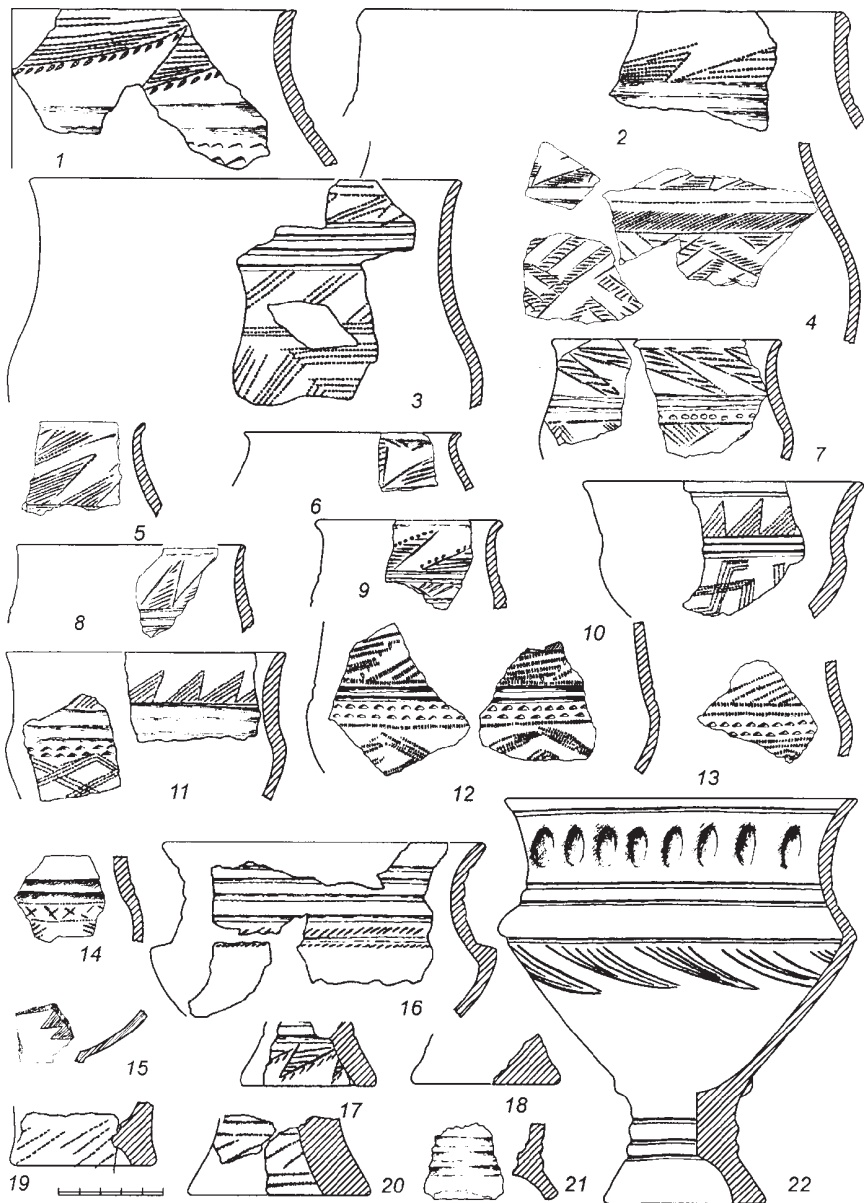


Рис.8. Керамика андроновского (федоровского) облика (1-15) и кубковидные со-
суды (16-22) с поселений Лебяжинка II (1,2,22), Чесноковка I (3), Лебяжинка V
(4-9,21), Попово Озеро (10,11),

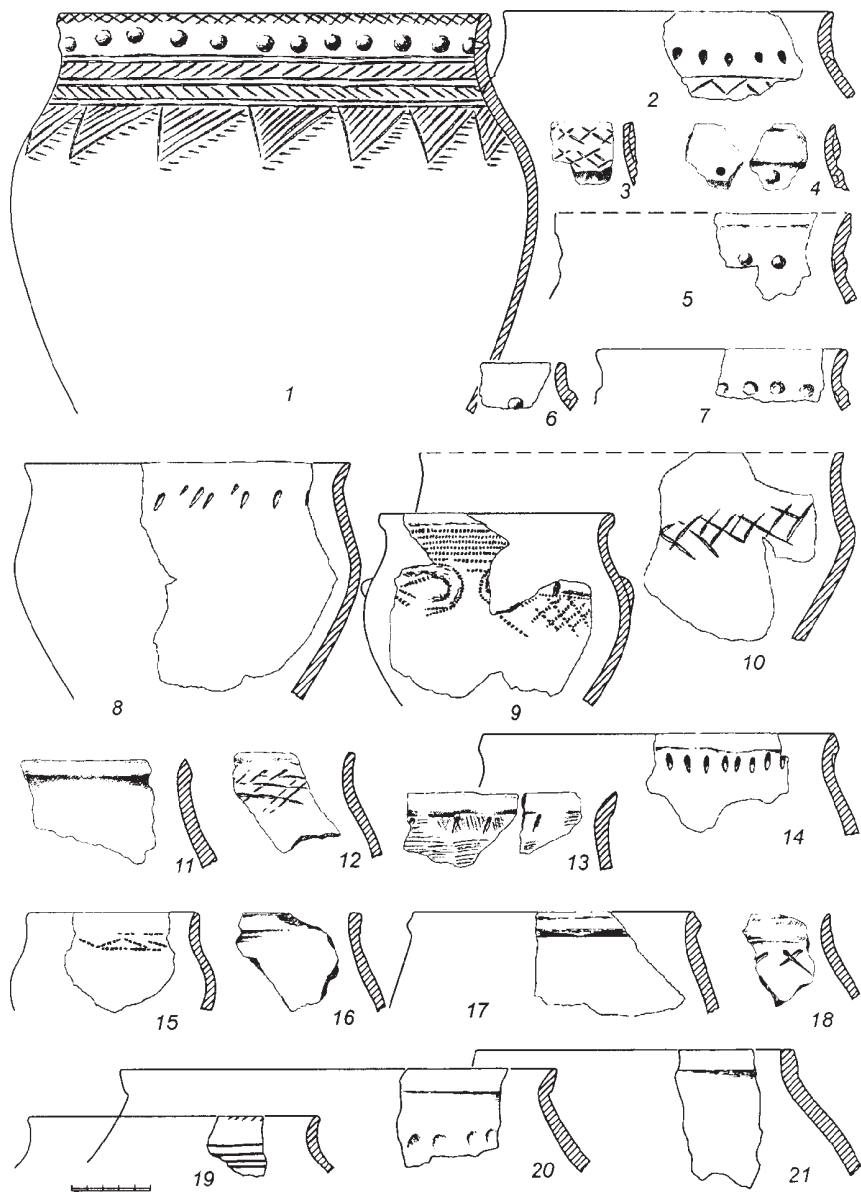


Рис.9. Керамика атабаевско-межовского облика ("воротничковая") с поселений р.Сок.

1-17 – Русская Селитьба II; 18 – Красный Яр II; 19-21 – Чесноковка I.

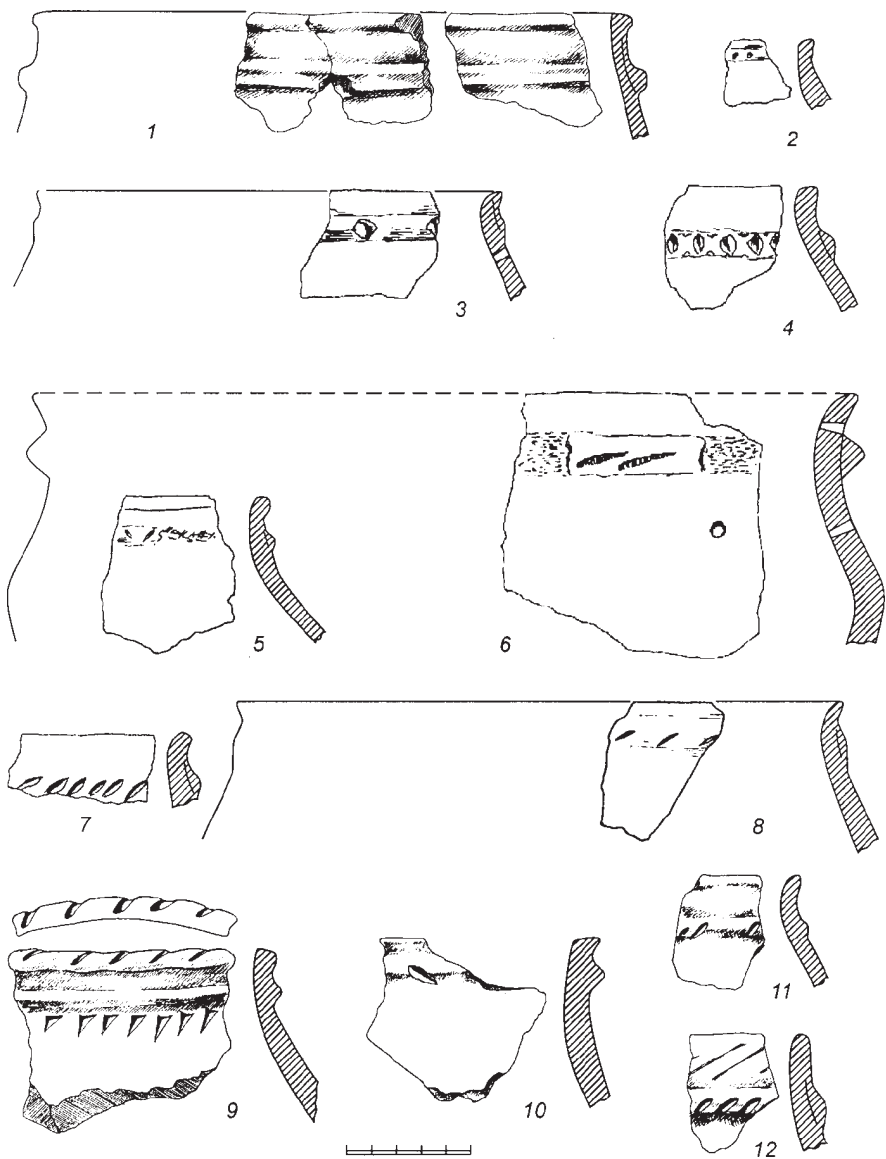


Рис. 10. Керамика ивановского типа с поселений р.Сок.

1-7 – Русская Селитьба II; 8 – Чесноковка I; 9, 19 – Лебяжинка V; 11, 12 – Красный Яр II.

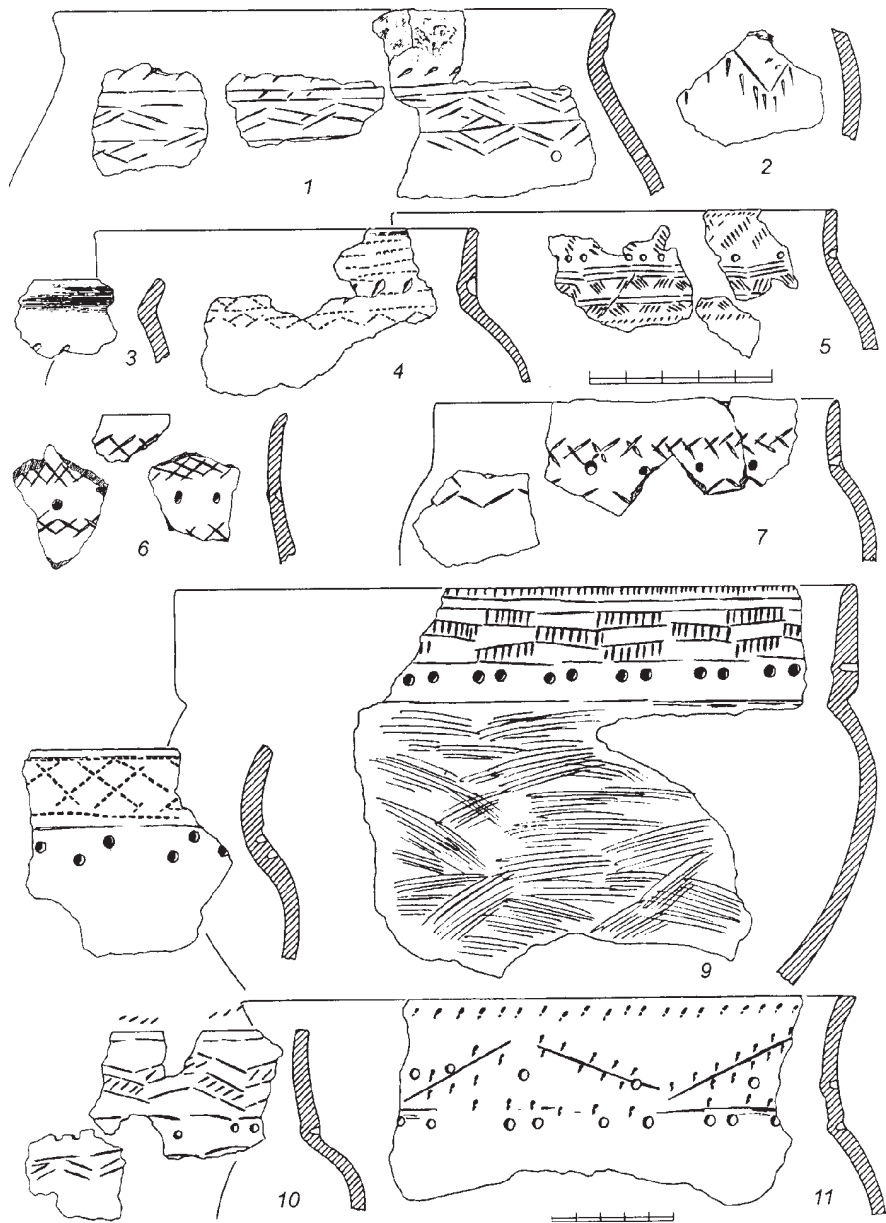


Рис. 11. Маклашеевская керамика с поселений р.Сок.

1-5 – Чекалино II; 6,7 – Русская Селитьба II; 8-12 – Нижняя Орлянка II.